

Консенсуалистская концепция истинности научного знания: основные положения

Consensual conception of scientific knowledge truth: general background

Лебедев С.А.

д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: saleb@rambler.ru

Lebedev S.A.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Researcher of Philosophical Department, Lomonosov Moscow State University
e-mail: saleb@rambler.ru

Аннотация

В статье излагается основное содержание новой, постнеклассической концепции научного знания: его природы и критериев истинности. Постнеклассическая эпистемология исходит из эмпирической констатации плюралистической структуры научного знания реальной науки: наличия в этой структуре качественного разнообразия различных областей, уровней и видов научного знания. Соответственно реальному структурному плюрализму научного знания в нем не существует и в принципе не может существовать некий единый и универсальный критерий истинности для качественно различных по содержанию и форме единиц научного знания. Благодаря социальному характеру субъекту научного познания, необходимой и единственно инвариантной составляющей критериев истинности различных единиц научного знания является только консенсус дисциплинарного научного сообщества.

Ключевые слова: истина, научная истина, структурный плюрализм научного знания, критерий научной истины, плюрализм критериев истинности, субъект научного познания, научный консенсус.

Abstract

The article presents the main content of a new, post-non-classical concept of scientific knowledge: its nature and criteria of truth. Post-non-classical epistemology proceeds from an empirical statement of the pluralistic structure of scientific knowledge of real science: the presence in this structure of a qualitative diversity of various fields, levels and types of scientific knowledge. In accordance with the real structural pluralism of scientific knowledge, there is no single and universal criterion of truth for units of scientific knowledge that are qualitatively different in content and form. Due to the social nature of the subject of scientific knowledge, the necessary and only invariant component of the criteria for the truth of various units of scientific knowledge is only the consensus of the disciplinary scientific community.

Keywords: truth, scientific truth, structural pluralism of scientific knowledge, criterion of scientific truth, pluralism of truth criteria, subject of scientific knowledge, scientific consensus

Первоначальный вклад в консенсуалистскую концепцию природы научного знания внесла конвенционалистская методология, создателем которой был знаменитый французский математик и философ конца XIX – начала XX в. А. Пуанкаре. Это была первая концепция неклассической эпистемологии, бросившая серьезный вызов двум классическим парадигмам природы научного знания: эмпиризму и априоризму. Впоследствии конвенционализм дополнили другие неклассические эпистемологические концепции, такие как: когнитивная социология науки (М. Малкей, Дж. Гилберт, К.Д. Кнорр-Цетина, С. Уолгар, Р. Уитли, А.П. Огурцов и др.); фальсификационистская методология науки (К. Поппер); концепция научно-исследовательских программ И. Лакатоса; парадигмальная теория развития науки Т. Куна; радикальный конструктивизм (Э. Глазерсфельд, П. Ватцлавик, У. Матурана, Ж.Пиаже, Х. фон Ферстер); методологический плюрализм (П. Фейерабенд и др.); позитивно-диалектическая эпистемология [1; 6], уровневая методология науки [5; 19; 28] и др. Консенсуалистская концепция истинности научного знания возникла как закономерное обобщение основных результатов исследования природы научного познания, полученных в рамках постнеклассической эпистемологии.

Основные положения консенсуалистской концепции природы научного знания и критериев его истинности.

1. Главным субъектом научного познания является не отдельный ученый, а научное сообщество и, прежде всего, дисциплинарное научное сообщество. Именно оно производит новое научное знание и оценивает его практическую и теоретическую значимость, в том числе его научность и истинность [27].

2. Процесс научного познания имеет в качестве своих главных источников и оснований не только взаимодействие ученых с познаваемой ими областью реальности (корреспондентская составляющая процесса научного познания), но и их взаимодействие между собой в рамках дисциплинарного научного сообщества (коммуникационная составляющая). При этом на современном этапе развития науки корреспондентская составляющая научного познания всегда не только опосредована его коммуникационной составляющей, но и в значительной степени определяется последней [3; 7; 13; 30].

3. Научное познание в каждой области науки современной науки и на каждом уровне научного познания любой конкретной науки имеет плюралистический характер, будучи представлено множеством различных подходов к решению одних и тех же теоретических и практических проблем. Время монистического идеала научного познания (один предмет – одна истина) окончательно ушло в прошлое, так как такой идеал явно противоречит сверхсложной и противоречивой структуре современного научного знания. Парадигмальная теория структуры научного знания Т. Куна, особенно применительно к современной системе научного знания, является сильным ее упрощением. В любой области современной науки одновременно существует множество конкурирующих между собой концепций и гипотез. При столь значительном структурном плюрализме современного научного знания только научный консенсус является не только необходимым, но и по существу единственным эффективным средством поддержания в науке баланса между разнообразием и единством научного знания. Только такой баланс может обеспечить прогрессивное развитие современной науки и научного знания [1; 16; 30].

4. Современное научное познание имеет принципиально коллективный характер, когда все ученые осуществляют свою познавательную деятельность в рамках определенных научных организаций и коллективов разной мощности с достаточно четким разделением труда и выполняемых отдельным ученым функций в рамках соответствующего научного коллектива (от лабораторий и проблемных групп до отделов научных институтов национального и международного статуса). Современная наука также жестко вплетена в

систему рыночной экономики для научного обеспечения решения актуальных экономических и социальных проблем. В рамках научных организаций и институтов осуществляется не только планирование научной деятельности, соответствующее их научному профилю, но и оценка ее результатов на новизну, актуальность и истинность. В подавляющем большинстве случаев такая оценка является итогом критического обсуждения и последующего экспертного заключения, принимаемого на основе консенсуса [7; 8; 16; 20].

5. В научном познании в силу его творческой составляющей является естественным и неизбежным не только концептуальный плюрализм и соперничество различных гипотез, но и методологический плюрализм, разнообразие различных методов и средств получения и обоснования научного знания. В науке не существует некоего универсального научного метода. В научном познании любые средства приемлемы, если они ведут к умножению массива точного и практически полезного знания. В научном познании, как в любом другом виде творческой деятельности, как и в самой природе, действует единственно возможный механизм порождения нового: метод проб и ошибок. Только часть гипотез и предположений проходит сито на свою пригодность и остается в массиве научного знания. Отрицательные результаты в науке, если они точны, также имеют определенную ценность, ибо они навсегда закрывают некоторые логически возможные предположения как точно ошибочные [2; 4; 8; 18].

6. Научное знание не является и в принципе не может быть копией объективной реальности. Главной целью научного познания является не отражение объективной реальности, а проектирование и построение научной реальности, состоящей из абстрактных или идеальных объектов, конструируемых мышлением. Научная реальность создается учеными как некая эталонная реальность, соответствующая идеалам и требованиям научной рациональности. Согласно этим требованиям, научная реальность должна быть определенной, системной и содержательно богатой. Создание научной реальности полностью контролируется мышлением, являясь его имманентным продуктом. Именно поэтому научная реальность выступает средством оценки чувственной и объективной реальности, их содержательности и организованности. Истинное описание научной реальности вполне возможно и достижимо, так как и сама научная реальность и ее описание – имманентные продукты мышления. Научная истина есть тождество одного содержания мышления (описания научной реальности) с содержанием другого продукта мышления – самой научной реальности [12; 14; 17].

7. В любой науке существует несколько видов научной реальности: 1) чувственная реальность; ее содержанием являются чувственные модели объектов материального мира или «вещей в себе» (Кант), сконструированные либо путем непосредственного наблюдения их свойств и отношений, либо в ходе экспериментального изучения с использованием различного рода приборов и измерительной техники для фиксации количественных характеристик их свойств и отношений; 2) эмпирическая реальность как множество абстрактных объектов, сконструированных мышлением на основе анализа содержания чувственных моделей объектов; 3) теоретическая реальность как множество сконструированных мышлением чисто мысленных, ненаблюдаемых объектов с их особыми свойствами, отношениями и законами; 4) метатеоретическая реальность, объектами которой являются сами научные теории. Каждый из указанных видов научной реальности является непосредственным предметом соответствующего уровня научного познания и научного знания: чувственного, эмпирического, теоретического и метатеоретического. Отношение между указанными видами научной реальности таково, что более высокий уровень реальности является эталоном по отношению к более низкому уровню, определяя степень совершенства последнего. Чем выше уровень научной реальности, тем более он независим от

содержания объективной реальности и тем более он зависим от мышления и его конструктивных возможностей. Наиболее сбалансированным видом научной реальности с точки зрения вклада в ее содержание как чувственно полученной информации, так и мысленно сконструированной является эмпирическая реальность, которая опирается снизу на чувственную научную реальность, а сверху замыкается на теоретическую научную реальность. Каждому уровню научной реальности соответствует свой уровень научного знания, целью которого является описание содержания данного уровня реальности. Любое научное знание при своей проверке и обосновании должно непосредственно соотноситься с содержанием только своего уровня научной реальности. Между различными уровнями научного знания, описывающими содержание разных видов научной реальности, не существует отношения логической выводимости знания одного уровня из знания любого другого уровня. Тем не менее научное знание любой науки представляет собой определенную целостную систему. Эта целостность обеспечивается двумя основными факторами: областью объективного исследования данной науки и интерпретационными связями между ее уровнями как подразумеваемыми изначально, так и обнаруженные и сконструированные мышлением позднее. Выход научной теории на объективную реальность и применение к ней возможен, но не непосредственно, а только через эмпирическое и чувственное знание. Одним неизбежным следствием уровневой организации научного знания является то, что на опыте всегда может быть проверена и проверяется не теория сама по себе, а только одна из ее возможных эмпирических интерпретаций. Еще одним следствием уровневой структуры научного знания является то, что в науке не может существовать и не существует не только некий универсальный метод получения и обоснования всех видов и уровней научного знания, но и универсальный критерий их истинности. Структурный и методологический плюрализм реального научного знания должен быть дополнен плюрализмом критериев истинности для разных его уровней и видов [12; 19; 23].

8. Всякое научное знание предпосылочное и имеет полную форму «Если, ..то». «Если» это знание, которое является основанием (возможно логическим) знания «то». Иногда знание «если» может быть относительно априорным для знания «то». Абсолютно априорного, как и абсолютно апостериорного знания в науке не существует. Эти понятия являются сугубо относительными (как «верх» и «низ», «правое» и «левое», «легкое» и «тяжелое») и имеют определенный смысл только по отношению одного конкретного знания к другому. Безусловных, абсолютно категоричных истин в науке нет. На статус такого знания могут претендовать только мистические откровения и знание, содержащееся в священных писаниях. Всякое же научное знание является сугубо относительным, оно может быть истинным только по отношению к другому знанию, принятому за истинное. Но поскольку последних эмпирических или теоретических оснований у любого знания не существует в силу отсутствия абсолютного априорного знания, постольку всякое научное знание истинно не абсолютно, а только относительно и условно. Выбор же оснований любого знания в принципе является делом конвенции, а истинностная оценка последних – функцией научного консенсуса [2; 15; 20].

9. Научный консенсус это принятое научным сообществом в ходе критических обсуждений решение относительно некоторого научного проекта или единицы научного знания в плане оценки их научности, значимости, обоснованности и истинности. Естественно, что реальное научное сообщество не есть нечто постоянное и неизменное, поскольку состоит из конкретного множества ученых, живущих в данное время. С изменением состава научного сообщества возможно и изменение его позиции в отношении одного и того же проекта или знания. В этом смысле консенсуальная оценка некоторого знания как истинного или неистинного также является лишь относительной, исторической и

может измениться со временем. История науки достаточно убедительно подтверждает это положение (например, достаточно сравнить отношение биологов к теории эволюции Дарвина до XX в. и в наше время, когда были открыты законы генетики и их роль в эволюции всего живого) [9; 11; 22].

10. В консенсуальной концепции природы научного знания единственным операциональным критерием объективности знания считается только его общезначимость. В отличие от конвенционалистского понимания общезначимости, как продукта сознательной договоренности ученых, в консенсуалистской концепции общезначимость понимается как результат длительных когнитивных обсуждений и переговоров членов соответствующего дисциплинарного сообщества. Выработка научного консенсуса в отношении новых научных теорий может занимать время от нескольких лет до нескольких десятков лет и даже нескольких столетий (геометрия Эвклида, атомизм Демокрита и Эпикура, теория Коперника, неевклидовы геометрии, общая теория относительности, генетика, конструктивная математика, квантовая механика, теория бессознательного в психологии и др.). Но зато и сохраняется научный консенсус в истории науки значительно более длительное время по сравнению с научными конвенциями. Выработка научного консенсуса опирается не только на чисто рациональные основания, но и на когнитивную волю членов научного сообщества, особенно его лидеров [1; 10; 21].

11. Основными факторами, влияющими на выработку научного консенсуса относительно истинности, обоснованности и новизны любой единицы научного знания являются: 1) ее соответствие требованиям научной рациональности (общей, отраслевой, уровневой); 2) ее соответствие общим идеалам и нормам научного познания, принятым в данном профессиональном сообществе; 3) ее соответствие социальным и практическим запросам общества; 4) когнитивная воля членов научного сообщества и, в первую очередь, ее лидеров. Решение по каждому из перечисленных выше факторов также является консенсуальным, отражая суммарную экспертную позицию большинства членов определенного научного сообщества [24; 25; 26].

12. Консенсуальный критерий истинности научного знания является более сложным, чем конвенциональный критерий и выражает не индивидуальную позицию отдельного ученого или их небольшой группы, а позицию всего научного сообщества. Будучи социальным по своей природе, консенсуальный критерий истинности научного знания является в то же время объективным или общезначимым. В этом состоит его главное преимущество по сравнению со всеми другими критериями истинности, предложенными как в классической, так и в современной эпистемологии [16; 19; 30].

Литература

1. *Лебедев С.А.* Эпистемологический плюрализм как следствие структурной сложности научного знания//Вестник СВФУ. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2020. – №3. – С. 60-81.
2. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенционалистская и консенсуалистская концепции природы научного знания//Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 3. – С. 7–26.
3. *Лебедев С.А.* Аксиология науки: ценностные регуляторы научной деятельности//Вопросы философии. – 2020. – № 7. – С. 82–92.
4. *Лебедев С.А.* Единство естественнонаучного и социально-гуманитарного знания //Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2010. – № 2 (18). – С. 5-10.
5. *Лебедев С.А.* Уровневая методология науки. – Москва: Проспект.2020.
6. *Лебедев С.А.* Современная философия науки: позитивно-диалектическая концепция. –

Москва: Проспект. 2020.

7. *Лебедев С.А.* Постнеклассическая эпистемология: основные концепции// *Философские науки.* – 2013. – № 4. – С. 69–83.
8. *Лебедев С.А.* Природа научной истины//*Вестник МГОУ. Серия: Философские науки.* – 2020. – № 1. – С. 75–85.
9. *Лебедев С.А.* Истинность чувственного и эмпирического знания в науке// *Вестник МГОУ. Серия: Философские науки.* – 2020. – № 2. – С. 117–126.
10. *Лебедев С.А.* Метод философского обоснования научных теорий//*Гуманитарный вестник МГТУ.* – 2020. – № 4. – С. 674.
11. *Лебедев С.А.* Истинность метатеоретического знания в науке//*Вестник МГОУ. Серия: Философские науки.* – 2020. – № 3. – С. 107-112.
12. *Лебедев С.А.* Проблема истинности научной теории//*Гуманитарный вестник.* – 2018. – № 4(66). – С. 2.
13. *Лебедев С.А.* Классическая, неклассическая и постнеклассическая методология науки//*Гуманитарный вестник.* – 2019. – № 2(76). – С. 1.
14. *Лебедев С.А.* Научный метод: история и теория. – Москва: Проспект. 2018.
15. *Лебедев С.А.* Роль индукции в процессе функционировании современного научного знания// *Вопросы философии.* – 1980. – № 6. – С. 11-34.
16. *Лебедев С.А.* Научная истина: консенсуально-экспертный характер//*Гуманитарный вестник.* – 2019. – № 3(77). – С. 3.
17. *Лебедев С.А., Твердынин Н.М.* Гносеологическая специфика технических и технологических наук// *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия.* – 2008. – № 2. – С. 44–70.
18. *Лебедев С.А.* Постнеклассическая эпистемология: сущность и основные принципы//*Журнал философских исследований.* – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 13–18.
19. *Лебедев С.А., Чистяков О.А.* Четырехуровневая модель структуры научного знания// *Вопросы философии и психологии.* – 2020. – № 7(1). – С. 9–17.
20. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенциональность и консенсуальность научного знания как эпистемологическая норма// *Журнал философских исследований.* – Т. 7. – № 3. – С. 12-21.
21. *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Логико-исторический анализ конвенционализма// *Журнал философских исследований.* – Т. 7. – № 3. – С. 22–27.
22. *Лебедев С.А.* Критерии истинности научного знания// *Журнал философских исследований.* – Т. 7. – № 3. – С. 28–40.
23. *Лебедев С.А.* Структура научной рациональности//*Вопросы философии.* – 2017. – № 5. – С. 66–79.
24. *Лебедев С.А.* Метод общенаучного онтологического обоснования научных теорий//*Studia Humanitatis Borealis.* – 2020. – № 1. – С. 4–11.
25. *Лебедев С.А.* Метод парадигмального обоснования научных теорий// *Журнал философских исследований.* – 2019. – № 4. – С. 3-7.
26. *Лебедев С.А.* Метод общенаучного гносеологического обоснования научных теорий // *Гуманитарный вестник.* – 2020. – № 3. – С. 665.
27. *Лебедев С.А.* Проблема объекта и субъекта в научном познании// *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.* – 2016. – № 1. – С. 19-26.
28. *Лебедев С.А.* Уровневая концепция истинности научного знания // *Известия Российской академии образования.* – 2018. – № 4. – С. 5-19.
29. *Пуанкаре А.* О науке. – Москва: Наука. 1983.
30. *Lebedev S.* Scientific truth: social issue and consensual character//*European Journal of Philosophical Research/* 2018. № 5(1). С.58-67.